

Чжан Чжэнлянь, довольно щурясь, прятал руки в широких рукавах, намереваясь чуть позже перекинуться с ним парой задушевных фраз.

Чу Ши в одиночестве сидел у окна. Небо подернулось синевой, забрезжил рассвет, и доносившиеся снизу шаги постепенно нарушили утреннюю тишину. Днем этот наследный принц Вэй вряд ли осмелится похитить его среди бела дня. Чу Ши отложил книгу и направился к кровати.

Вэй Хэн широким шагом вернулся в дом, замедляя ход, когда приблизился к комнате. Он не знал, остыл ли уже этот болезненный юноша. Вспомнив утренний звон разбитой чашки, он нахмурился: совсем разбаловал его, тот уже смеет показывать свой нрав.

Переступив порог, он обвел взглядом комнату — никого. Вэй Хэн всё понял: должно быть, сбежал.

Из тени бесшумно возник Миньинвэй:

— Ваше Высочество, господин отправился за город. Все следы по пути были тщательно уничтожены. Ваши подчиненные, следуя моим указаниям, вывели его за ворота в сторону Цзичжоу.

Вэй Хэн удовлетворенно кивнул:

— Свободен.

Ночь затянулась, часы отбивали время. Вэй Хэн привычно пробрался через окно — эта гостиница не чета городским, что ремонтировались годами, открывалась она на удивление легко. Сердце, словно олень, бившееся в клетке радости, ликовало. Вэй Хэн был сам не свой, его мысли давно уже были там, внутри комнаты, кружась вокруг Чу Ши.

Чу Ши несколько дней не принимал отвар, и тело отозвалось острой болью. С того самого момента, как он поднялся с постели вчера вечером, страдания стали невыносимыми. Его организм, истощенный годами болезни, был подобен высохшему дереву, а вчерашнее напряжение окончательно выбило из него силы. Сейчас он чувствовал себя хуже, чем в бреду. В ушах раздавался тихий звук, будто кто-то скреб острым предметом по дереву. У него не было сил даже пошевелиться, чтобы проверить, что происходит. В глазах плыло, голова налилась тяжестью, и в какой-то момент ему почудились высокие нефритовые башни и бескрайнее море цветов без единого лепестка.

Вдруг перед ним возник статный красавец. Неужели это тот, кто должен проводить его через Мост Забвения? Но почему черты лица кажутся такими знакомыми? Словно... принц Вэй.

Чу Ши закрыл глаза. Что за кошмар.

Вэй Хэн склонился ближе, разглядывая его. Он хотел сегодня ночью открыто похитить его, чтобы тот понял: он не собирается его отпускать. Тот, на кого положил глаз Вэй Хэн, даже если сбежит на край света, всё равно будет пойман и принужден вкушать его власти.

Взгляд человека, привыкшего к битвам, нес в себе нескрываемую угрозу. Ощущение от этого взгляда было подобно давлению на глубине сотни метров — оно сдавливало каждый дюйм кожи. Чу Ши нахмурился, не в силах открыть глаза, но чувствуя исходящую от гостя опасность.

В полузабытьи кто-то влил ему в рот горький отвар с коптисом. Чу Ши на мгновение пришел в себя, поморщился, и вновь провалился в бездонную тьму. Во рту стояла горечь, тело пронзали мучительные спазмы. Кто-то вложил ему в рот что-то скользкое, живое, перекрывая дыхание. Чу Ши это не понравилось, но спустя какое-то время настойчивое вторжение прекратилось, и он снова уснул.

Так продолжалось бесконечно. Наконец Чу Ши открыл глаза и увидел знакомый полог кровати. Он снова был в резиденции в Юньчжоу. В комнате царила тишина, лишь ровное дыхание свидетельствовало о присутствии другого человека. Чу Ши проснулся, но сил не было, а тело все еще мелко дрожало от остаточной боли.

Вэй Хэн поставил поднос на подставку для ног, отодвинул занавесь и встретился взглядом с парой равнодушных глаз.

— Ну что, проснулся? Господин, ну и мастер же вы спать. Заняли мою кровать и проспали целых три дня.

Чу Ши был слишком слаб. Вэй Хэн помог ему сесть и, набрав в рот отвара, придвинулся ближе. Зрачки Чу Ши расширились, он попытался отстраниться, но куда там — он был полностью заключен в объятиях принца.

Вынужденный проглотить горькую жидкость, Чу Ши обрел подобие жизни:

— Чего именно вы добиваетесь, Ваше Высочество?

Вэй Хэн, не переставая улыбаться, воспользовался моментом и принялся целовать его, отвечая вопросом на вопрос:

— Как тебя зовут?

— Линь Сы.

На этот раз он был послушным. Видя такую покорность, Вэй Хэн отбросил мысли об угрозах.

Чу Ши смотрел в пустоту, не фокусируя взгляд:

— Ваше Высочество, вы блистательны, знатны и одарены, вы словно дракон среди людей. Я же

— человек ничтожный, к чему вам такая настойчивость?

Его медленный, текучий голос был подобен легкому ветерку, не оставляющему следов. В словах не было ни капли лести, и Вэй Хэн даже опешил. Впрочем, такая откровенность была ему на руку — меньше хлопот с ночными похищениями.

— Кто же виноват, что я тебя полюбил? В этом мире всё, чего я желаю, должно принадлежать мне. Стань моим, разве это не хорошо?

Чу Ши изо всех сил скосил взгляд, пытаясь разглядеть хоть долю искренности.

— Ваше Высочество, я неизлечимо болен, и дней моих осталось немного.

Вэй Хэн, который как раз собирался воспользоваться моментом, замер, а затем рассмеялся:

— Я наследный принц, во дворце тысячи лекарей. Как они могут тебя не вылечить? Не беспокойся.

Чу Ши не хотелось продолжать этот разговор. К счастью, вошел слуга с едой, и они оба молча сменили тему — Чу Ши потому, что не желал обсуждать болезнь, а Вэй Хэн — потому что решил, что они уже обо всем договорились. Раз болезненный юноша молчит, значит, согласен.

Теперь Чу Ши с трудом передвигался и большую часть времени проводил во сне. После трапезы слуга снова принес отвар.

— Сколько раз в день я должен это пить?

Слуга посмотрел на принца и почтительно ответил:

— Господин, шесть раз. Три раза до еды и три после.

Чу Ши лишь промолчал. Неудивительно, что во рту сплошная горечь.

Его бледные пальцы сжали чашу с коричневым отваром. Он несколько раз бросил взгляд на Вэй Хэна. Тот, отложив бумаги, поднял голову и как раз встретился с парой прекрасных глаз. Чу Ши не спеша отвел взгляд, делая вид, что спокоен, и отпил немного.

Горько! Горьче, чем сама его жизнь.

Брови мелко дрожали, он никак не мог подавить эту горечь, проникающую в самую душу. Чу Ши закусил побелевшие губы, невозмутимо поставил чашу и повернулся к Вэй Хэну:

— Слишком горячо. Пусть постоит, я выпью позже.

Вэй Хэн лишь прищурился. Неужели он похож на того, кого так легко провести? В нем проснулось желание поддразнить юношу. Он многозначительно посмотрел на чашу:

— Горячо? Хочешь, я покормлю тебя? Ртом? Температура моего тела хоть и высока, но не сравнится с этим отваром. Что скажешь?

Чу Ши смотрел на него, и его взгляд постепенно холодел. Они безмолвно противостояли друг другу. Ни кормить себя, ни позволять такие вольности он не желал.

В глазах Вэй Хэна играла усмешка, он продолжал надвигаться, вынуждая сделать выбор. Чу Ши опустил глаза, избегая давления его тела:

— Почему я постоянно возвращаюсь сюда? Ваше Высочество, вы ведь обещали отпустить меня.

Приблизившийся было принц замер, слегка отстранился, и в его глазах промелькнула растерянность. Чу Ши, глубоко задумавшись, положил руки на колени и в упор посмотрел на Вэй Хэна с немим вопросом.

— По ночам мне не спится, вот я и люблю обнимать что-нибудь для тренировки духа.

Чу Ши промолчал.

— А в прошлые дни... почему вы кричали в комнате? Я чем-то прогневал вас?

Их роли словно поменялись. Вэй Хэн, явно забыв о лекарстве, смутился:

— Я... у одного из моих людей плохой слух, приходится кричать, чтобы он услышал. Вот я и повысил голос.

Вэй Хэн был явно доволен своей выдумкой. Его тон постоянно менялся, и в нем даже проскользнуло сожаление:

— Ты не знаешь, его уши пострадали от козней того белолицего из государства Чу. С тех пор, как наступают холода, они постоянно болят. Я стараюсь найти для него лучших лекарей, но, увы, толку мало.

В его голове сложилась целая история, звучавшая так правдоподобно, что он сам почти поверил в нее, а голос был полон невиданной ранее скорби и сочувствия.